

Анатолий ГОНЧАР

Миссия спасения

ЭКСКЛЮЗИВНО В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ

Спецназ. Офицеры

Анатолий Гончар
Миссия спасения

«ЭКСМО»

2025

Гончар А.

Миссия спасения / А. Гончар — «Эксмо», 2025 — (Спецназ. Офицеры)

ISBN 978-5-04-228701-5

Тысячи лет назад это место называли Землёй богов. Фараоны снаряжали сюда экспедиции за золотом, чёрным деревом, слоновой костью... Теперь же сюда, в одно из африканских государств, пришла «арабская весна». Мятежники громят столицу. Российское посольство окружено. Всем, кто остался внутри, грозят расправой. Среди них - персонал, посол, его жена-врач и 10-летний сын. 2 группы спецназа ГРУ должны добраться до них раньше мятежников и вернуть на Родину. Но как это сделать, когда врагов намного больше, а за их спинами мощный западный покровитель?

ISBN 978-5-04-228701-5

© Гончар А., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анатолий Гончар

Миссия спасения

Вместо предисловия:

Эта история от начала и до конца создана воображением автора.

Глава 1

– Итак, у тебя загранпаспорта на всех бойцов оформлены? – вопрос командира роты капитана Бойкова застал старшего лейтенанта Кошелева (командира второй группы второй роты) врасплох. Вместо ответа в голове у старшего лейтенанта сразу же завертелись ролики-шарики, соображалка напряглась в поисках ответа на вопрос, а для чего, собственно, ротный интересуется? Предположений нашлось два... но все же оба были ничем иным, как гаданием на кофейной гуще.

– На всех, – Кошелев выдал ответ, когда ротный начал терять терпение.

– Отлично, – капитан хлопнул в ладоши, изображая кипучую радость. – Итак, готовьтесь.

– К чему?

– К командировке, конечно.

– В смысле куда?

– Готовьтесь, – отмахнулся ротный, то ли и сам не зная ответа, то ли не желая раскрывать некие тайны.

Через неделю вторую роту подняли по тревоге – три группы из четырех. Доукомплектовав оружием и боеприпасами, посадили в самолет. Началась очередная командировка.

Военно-транспортное судно мотало и подбрасывало на волнах, словно мчавшийся по весеннему ручейку бумажный кораблик. Сидевший на палубе старший лейтенант Кошелев как ни в чем не бывало пялился в безоблачное небо и лениво потягивал яблочный сок из зажатого в левой руке пакетика. Никаких особых обязанностей на этом корабле для него не нашлось, и потому Аркадий вполне мог себе позволить проводить время в блаженном ничегонеделании, тем более что он это заслужил – в последние дни перед отправкой пришлось много поусетиться. А ведь к чему только не готовились! Идеи выдвигались разные: от «дебильных учений» до истеричного: «Война! Мы все завтра умрем!» В конце концов появилась хоть какая-то определенность: комбат объявил о предстоящем путешествии в страну с жарким, неблагоприятным климатом. А после ряда сделанных прививок «направление Юг» стало очевидным. Впрочем, и после этого география движения оставалась более чем обширной. Кроме того, никто так до сих пор и не удосужился довести до вынужденных «путешественников» причину предстоящего применения, то есть задачу. Впрочем, вооружение осталось практически штатным. Боекомплект довели до количеств автономного «выживания», сухпайки с маркировкой «спец. субтроп.» получены, сложены в опечатанной каюте и пока вопреки почти всеобщему желанию «попробовать» разграблению не подвергались. Все шло своим чередом – командир роты маялся морской болезнью, командиры двух других групп дрыхли, старший лейтенант Кошелев наслаждался, как уже было сказано, заслуженным отдыхом.

– Командир, – безмятежный покой разорвал глухой бас прапорщика Банникова – заместителя старшего лейтенанта Кошелева, – новенькое что-нибудь есть?

– Не-а, – лениво откликнулся группник.

– А ротный?

– Молчит, – старший лейтенант зевнул, – он сам, похоже, ничего не знает, только лоб морщит.

– Мудрый, – усмехнулся Банников.

– Ага, – согласился группник и перешел к другой теме, – Вадим, как там пацаны, не хандрят?

– Что им хандрить? Жрут от пуза, дрыхнут, сколько влезет.

– И пусть дрыхнут, а то мало ли... – старший лейтенант, не закончив мысль, снова зевнул.

– Командир, а ты не темнишь?

– В смысле?

– В смысле не договариваешь?

– Знал бы – рассказал, – слегка обиженный недоверием, проворчал Кошелев. – Не знаю я ничего, Петрович. Просто на душе неспокойно.

– А оно когда перед задачей спокойно было? – Банников опустил на корточках, а затем и вовсе сел на палубу.

– Да так оно верно, но что-то свербит. По слухам охранять кого-то, что-то едем. Фигня вроде, а на сердце тоска.

– А говоришь – не в курсе...

– Так то по слухам. Сам знаешь, слухам верить... особенно у нас.

– Это точно. Ладно, командир, пойду я. Жарко у тебя тут.

– А в каюте прохладнее? – старший лейтенант хмыкнул.

– Там кондер.

– Так кондиционер же не работает?!

– Уже фурычит – ребята починили. Может, тогда и ты со мной?

– А нет, мне и здесь хорошо, – закрывая глаза, отказался Кошелев.

– Как пожелаете, – съехидничал Банников и, насвистывая какой-то простенький мотивчик, направился в помещение, отведенное для личного состава второй группы.

«И действительно, куда нас леший несет? – мелкими глоточками поглощая сок, философствовал Кошелев. – Очередные учения? Что ж так не везет-то?» Сердце старшего лейтенанта рвалось в бой. Но, как назло, две предыдущие командировки были учебными и не принесли ему ни славы, ни боевого опыта. Увы, на сегодняшний день он оставался одним из немногих в группе, кто не слышал свиста летящих над головой пуль. Кроме него ни разу не участвовали в бою рядовой Иван Бурденко, разведчик-автоматчик, он же внештатный сапер группы, и младший сержант Ефим Королев, второй радист. Остальные бойцы боевой опыт имели, кто меньший, кто больший. Тем не менее, несмотря на почти всеобщее «ветеранство», Аркадию как-то сразу удалось найти нужный подход к личному составу. Даже многоопытный Банников с охотой признавал главенство и авторитет нового группника. Был Кошелев высок, широкоплеч, спортивен (как говорится по-военному – подтянут), отлично стрелял из всех видов оружия, к тому же прекрасно разбирался в новейшей технике и тактике действий разведывательных подразделений. Вот только с практикой дело обстояло туго – на практике... точнее, в боевых условиях, все эти умения применить ему пока не довелось. Аркадий же, как и большинство молодых да ранних, мечтал и о блистательной карьере, и о груди, усыпанной орденами и медалями. И уж, конечно, как некий путеводный луч мнился ему впереди золотой отблеск Звезды Героя. Но как все это было получить, если судьба упрямо хранила его от забот и тягот военного времени? Каждый раз, когда их поднимали по тревоге, его посещали одни и те же мысли: «Вот сейчас. Вот сегодня. Машина, самолет и на войну! И вот она – заветная мечта: Москва, Кремль, торжественная обстановка, президент, блеск заслуженной награды...» Как сказал однажды прапорщик Банников: «Звание Героя, если ты жив и цел, это счастье, которое, если не дурак, может воплотиться в одну фразу: жизнь удалась!»

Прапорщик Банников и сам некогда мечтал о звании Героя Российской Федерации, но со временем вынужденно согласился со словами, когда-то сказанными его старым товарищем: «Ты можешь десять раз заработать Героя, но не получить даже медали, а можешь заработать на значок и стать Героем. Как карта ляжет. Живой и целый Герой, особенно прапорщик, это даже не везение, это нечто из ряда вон выходящее – почти чудо».

Аркадий тоже трезво оценивал вероятность своего присоединения к когорте Героев и всерьез в подобную возможность не верил, а вот орден... или хотя бы медаль вполне себе виделась. Пока место под нее на груди пустовало, но это пока.

«Эх, – продолжал рассуждать Кошелев, – мне бы нормальную задачку! Я бы выполнил, я бы ее так выполнил, без сучка и задоринки, комар носа не подточит! И тогда... Нет, «мужика»

получить, конечно, было бы классно. Да и «отвагу» тоже ничего, в конце концов, и «Суворова» с «Жуковым», они тоже государственные. «Гос» – это всегда неплохо, к тому же и пять окладов не лишние. Жаль только ежемесячно к зарплате ничего не добавляется, или хотя бы к пенсии процент какой шел».

На этой минорной ноте его размышления и прервали.

– Товарищ старший лейтенант, – на палубу выбрался ефрейтор Мажаров – высоченный, широкоплечий парень со светло-русыми волосами и вечно играющей на губах улыбкой. В первой группе Игорь Мажаров числился старшим разведчиком-автоматчиком, но в командировках автоматически менялся ролями с пулеметчиком – рядовым Басовым, по своим физическим кондициям не слишком соответствовавшим официальной должности.

– Я весь внимание, – изрек Кошелев.

– Ротный вызывает, – сообщив причину своего появления, Мажаров развернулся, чтобы скрыться в глубинах трюма.

– А за каким хреном не знаешь?

– Мне не докладывали.

– Кто бы сомневался, – старший лейтенант лениво потянулся и, нарочито кряхтя, поднявшись на ноги, не спеша отправился на встречу с командиром роты.

Кошелев появился в каюте капитана Бойкова далеко не первым, точнее, и вовсе последним. Совещание уже началось. Кроме офицеров роты там же присутствовал и незнакомый дяденька, уже как-то раз мелькнувший в поле зрения старшего лейтенанта, но принятый тогда за одного из членов команды. То, что в этом вопросе Аркадий ошибся, теперь было совершенно очевидно – этот дяденька явно представлял параллельную, а скорее даже вышестоящую контору.

– Полчаса назад пришла радиограмма, – сообщил Бойков собравшимся в каюте офицерам, и на его бледно-зеленом лице отобразилась мука – капитана не первые сутки мучило от приступов морской болезни, – пункт назначения Республика ...ея. Задача: произвести эвакуацию российского представительства и обеспечить безопасное прибытие его персонала в определенное место, – с трудом договорив эту фразу, капитан прикрыл глаза рукой и на несколько секунд, казалось, впал в протрацию.

– Если имеются вопросы, можете задавать мне, – подал голос так и не представившийся незнакомец, но, видимо, вспомнив об этом, поспешил исправить подобное положение: – И кстати, меня зовут Евгений Иннокентиевич Глазунов, я координатор или, если хотите, куратор вашей миссии.

Офицеры молча переглянулись, выждали какое-то время и взялись за расспросы.

– Причина эвакуации? – поинтересовался Борис Овчаренко – капитан, командир первой группы.

– Мятаж, – кратко ответил Евгений Иннокентиевич, но посчитав это недостаточным, пояснил: – Правительственные войска еще удерживают столицу, но, судя по всему, это ненадолго. Нам необходимо поторопиться. По неофициальным каналам получена информация: мятежники пригрозили расправой всем иностранным представителям.

– А почему нас отправили в порт, а не в аэропорт? Почему мы на этом баркасе? – Кошелев пнул носком ботинка в стенку каюты.

– Авиация, конечно, быстрее, кто спорит, но аэродром был захвачен в первые часы мятежа. Вначале планировалось вывезти наших граждан через сухопутную границу, но не успели, столица оказалась в плотном кольце осаждающих менее чем через сутки. На сегодняшний день все дороги, ведущие в город, контролируются повстанцами.

– И как же тогда мы должны проникнуть в столицу? Сами мы, может, еще и сумеем просочиться через боевые порядки мятежников, но я не представляю, каким образом вывести

через линию фронта сотрудников посольства, – Овчаренко беспомощно развел руками. – У вас, надеюсь, имеется какой-то план?

– Да, само собой. Как я уже сказал, дороги перекрыты, но осталось несколько горных троп. По ним и планируется эвакуация.

– А что, менее экстремально-экзотического способа спасения людей не нашлось?

– Что вы имеете в виду?

– Ну, вертолетами, например?

– В этом регионе мира, – тоном лектора начал Евгений Иннокентиевич, – мы не располагаем авиабазами. Нами прорабатывался вопрос прибытия в этот район и применение вертолетоносных кораблей, но это потребовало бы почти две дополнительные недели. Мы не имеем столько времени – по имеющейся информации до начала штурма столицы осталось пять дней. И по оценке военных аналитиков верные президенту силы город не удержат.

– Значит, у нас пять дней?!

– Рассчитывайте на трое суток, не более. На третьи сутки вы должны покинуть город.

– Опять галопом по Европам, – хмыкнул Овчаренко, на что куратор укоризненно покачал головой:

– Вам, молодой человек, поставлена задача государственной важности, а вы иронизируете, не понимая всей возложенной на вас ответственности.

– Я иронизирую? – командир первой группы набычился. – Я не понимаю ответственности? Это вы и стоящие за вами лица не понимаете всей ответственности. Когда произошел переворот? Сколько нас мурыжили, прежде чем мы сели на самолет, доставивший нас в порт? Да за это время десять раз можно вывезти все посольство вместе с кошками и собаками. Сомневаюсь, что две недели назад столица республики была в столь плотном кольце окружения.

– Не все так просто, – Глазунов недовольно поморщился, – требовались определенные согласования...

– У нас всегда так, – перебил Овчаренко, – сначала согласования, а затем трупы.

– Вы что, отказываетесь от выполнения задачи? – вскинулся координатор предстоящей операции.

Услышав заданный вопрос, капитан Овчаренко вначале ошарашенно вытаращился на Глазунова, затем громко матюгнулся:

– Ну, вы и сморозили! С чего вы взяли, что я способен на подобное? Знаете, если я считаю, что кто-то допустил просчеты, это не значит, что собираюсь отказаться от спасения людей. Если есть хоть малейший шанс сохранить их жизни, мы это сделаем! – закончил капитан несколько пафосно, но, тем не менее, впечатление на куратора это произвело.

– Вот и отлично, – почти радостно воскликнул тот. – До прибытия в заданный район осталось меньше десяти часов. Там нас будет ждать проводник.

– Координаты точки назначения у вас имеются? – задал вопрос Кошелев.

– Естественно.

– Надеюсь, вы нам их сообщите не за пять минут до прибытия?

– Нет, конечно, нет, я как раз собирался... Только зачем это вам?

Овчаренко возмущенно фыркнул и начал перечислять:

– Нам нужны карты, нам нужны координаты места встречи с проводником, нам нужны маршрут передвижения и адрес посольства, а еще маршрут эвакуации и координаты конечной точки.

– Но зачем, если есть проводник?

– А если нет? Если он не придет на встречу? Или погибнет, в конце концов?

– Хорошо, хорошо, – Евгений Иннокентиевич успокаивающе поднял вверх руки, – я понял. Карты в наличии только две. Одна останется у меня, – никто не возразил, – вторую передам вам. Все необходимые данные предоставлю вам через сорок минут. Вас это устроит?

Все три группника одновременно кивнули. Ротный продолжал пребывать в болезненной прострации.

На изучение карты потратили чуть более получаса. После чего офицеры убыли на инструктирование личного состава.

Глава 2

Не прошло и двух часов, как офицеры опять собрались в каюте ротного.

– Планы меняются, – в качестве предисловия сообщил Евгений Иннокентиевич, – поступила информация: мятежники начнут штурм города послезавтра на рассвете.

– И? – вставил свое слово один из группников.

– Это меняет все. Мы не можем себе позволить промедление. Я сообщил капитану корабля новый курс, мы направляемся ближе к столице.

– Значит, без проводника... – резюмировал Кошелев.

– И через боевые порядки мятежников, – добавил Овчаренко.

Куратор поморщился, но кивнул:

– Да. Но другого выхода у нас нет, горным маршрутом мы можем не успеть. В крайнем случае, послу приказано выдвигаться самостоятельно под прикрытием собственной охраны.

– Сколько?

– Что? – переспросил Евгений Иннокентиевич.

– Сколько человек охраны?

– Внешняя охрана обеспечивалась местными правоохранительными силами и только внутренняя нашими людьми...

– Так сколько всего наших вояк?

– Восемь.

– Всего?

– До недавнего времени Республика... ее считалась спокойной.

– Проморгали...

– Кто бы спорил, – не стал отрицать очевидное Глазунов.

– Что по времени прибытия к берегу?

– Без изменений.

– ???

– Капитан обещал прибавить пару узлов, так что по времени разницы не будет.

– Командир, – Овчаренко обратился к ротному, – карту давай.

Болезненно поморщившись, Бойков потянулся к разгрузке и вытащил оттуда переданную Глазуновым карту местности. Через пару минут все присутствующие склонились над расстеленной на столе «соткой».

– Мы должны прибыть сюда, – кончик авторучки в руках Глазунова ткнулся в точку на карте.

– До столицы отсюда по прямой километров сто – сто десять, – на глаз определил Кошелев. Евгений Иннокентиевич согласно кивнул, но счел уместным внести уточнение:

– По прямой.

– Само собой, – хором согласились присутствующие.

– И половина пути по горной местности, – подал голос до того все время молчавший Сергей Кувалдин – лейтенант, командир третьей группы.

– Двое суток минимум, – оптимистично заключил Овчаренко.

– Если бегом и без отдыха, – задумчиво согласился Кошелев.

– Перепад высот небольшой, если найти подходящую тропу...

– А если по реке? Река почти у стен столицы протекает.

– По горной реке вверх? Не смеди. К тому же вот тут водопад и пороги.

– Ладно, проехали, но пехом мы по-любому не успеем. А если тропа с перепадами пойдет, то и за четверо суток не уложимся.

– Транспорт нужен.

– По дорогам рискованно.
– Без альтернативы. Иначе никак.
– Черт, – помянул нечистого ротный, – скорей бы уж на берег.
– Пальч, – обратился к нему командир первой группы, – так какое будет решение? Пойдем пехом или транспортом разживемся?

– По барабану, – отмахнулся тот. Похоже, его в этот момент волновали исключительно собственные взаимоотношения с морской болезнью.

– Значит, попытаемся надыбать машины. А кстати, сколько народа пойдет? – Овчаренко, вдруг спохватившись, что упустили такой немаловажный вопрос, повернулся к куратору. – Надо же кого-то и для охраны корабля оставить.

– Пойдут две группы, – мгновенно отозвался тот. – Кто именно останется на корабле, решайте сами. Старший отряда – командир роты. Но я тоже с вами.

– Без разницы, – пожал плечами Борис.

Еще какое-то время они провели в разглядывании рельефа и в обсуждении возможных вариантов. Когда, казалось, все мелочи были учтены и просчитаны, офицеры, «демократично» определив в остающиеся группу младшего по званию, разошлись по своим каютам.

Уходя, Аркадий подумал, что при благоприятном раскладе до столицы можно было добраться за пару часов. Оставалась самая малость: а) завладеть транспортными средствами; б) каким-то образом миновать повстанческие кордоны.

– Общий подъем! Полчаса на сборы! – объявил прибывший от ротного посыльный, назначенный от третьей, остающейся на корабле, группы.

– Собираемся. – Аркадий сунул ноги в берцы и принялся за шнуровку.

– Броню не берем? – еще раз (на всякий случай) уточнил командир второго отделения сержант Евгений Логинов.

– Нет, оставляем на корабле, – отозвался Кошелев. Взвесив все за и против, офицеры предпочли мобильность. Лишний вес в условиях местной жары мог оказаться фатальным.

Пока спецназовцы экипировались, моряки готовили лодки.

– Все собрались? – Кошелев накинул рюкзак, повел плечами, прикидывая, достаточно ли удобно подогнаны лямки, удовлетворенно улыбнулся.

– Выходим, – опередив командира, скомандовал Банников, и бойцы потянулись к выходу.

Корабль по-прежнему прилично пошатывало на волнах.

– Волна, – кивнув за борт, Банников сообщил группнику очевидное.

– Не перевернуться бы, – едва слышно пробормотал тот.

– Все будет путем, – радостно пообещал суетившийся рядом и услышавший их разговор матросик.

– Ага, – угрюмо проворчал заместитель командира группы, – а ты, конечно же, на корабле останешься? – с ехидцей поинтересовался он.

– Не-е-е, – возразил тот, – я за рулевого.

– А-а-а-а, – склонив голову набок, с удивлением процедил прапорщик, – ну, тогда я спокоен, – сказал и на некоторое время погрузился в размышления над вопросом: «А не стоит ли на всякий случай хотя бы частично расстегнуть разгрузку?»

В этот момент на палубу поднялся бледно-серый ротный, он жмурился и старался не глядеть на бушующие за бортом волны.

– Когда же это кончится? – спросил он, мысленно обращаясь к небесам, но стараясь не поднимать взора от и без того уплывающей из-под ног палубы.

– Уже скоро, – без особой жалости к страдальцу констатировал Болотников и мысленно порадовался тому факту, что место Бойкову отведено на другой лодке.

Максимально подойдя к берегу, капитан в поисках более спокойной воды завел корабль за береговой изгиб. Волнение моря здесь было меньше, но все же утлые резиновые «челны»

перебрасывало с волны на волну, будто резиновые мячики, грозя в любую минуту опрокинуть вверх килем. Двигатель то глухо тарахтел, то истерично разрывался, протестуя против холостого разрубания винтом не морских вод, а воздуха. Но постепенно берег становился все ближе. Наконец, черкнув по камням винтом, моторная лодка, шедшая первой, выскочила на отмель, под днищем зашуршала прибрежная галька. Тарахтение мотора, перешедшего на холостой ход, стихло почти до беззвучного бормотания. Двигаясь по инерции, лодка достигла берега, ткнулась в песок и остановилась.

– Пошли, пошли, – тут же заторопил Банников.

– За мной! – скомандовал опомнившийся Кошелев, выпрыгнул за борт и по устилающей берег гальке побежал в сторону видневшихся неподалеку кустарниковых зарослей, перемежавшихся с беспорядочно разбросанными финиковыми пальмами. Из-под подошв его берцев во все стороны полетели соленые брызги.

И вот все лодки благополучно достигли берега.

– Не тянуть волынку, побежали, побежали! – торопили разведчиков командиры отделений. – Чего тянетесь?

– Да бежим, бежим... – вяло отбредивались бойцы, без особой охоты переходя на бег. Глазунов затерялся где-то в общей толпе. Командир роты выбрался на твердую землю и тут же упал на колени, его вырвало. Отплеываясь, он встал и слегка пошатываясь, двинулся вслед за остальными.

Последним берег покидал Банников. В крайний раз окинув взглядом волнуемое море, он на прощание махнул морякам рукой и широким шагом начал догонять ушедшую вперед группу. Когда он достиг зарослей, обе группы уже заняли круговую оборону – группа Кошелева обеспечивала фронт и правый фланг, группа Овчаренко соответственно левый фланг и тыл. Командиры собрались в центре, ждали только Банникова и не успевшего оправиться от морской болезни ротного. Наконец, все оказались в сборе. Импровизированное совещание началось.

– Кто ведет? – первым делом спросил Глазунов.

– Я иду первым, – отозвался Банников.

– Маршрут помните?

Вадим кивнул.

– На карту взглянуть еще раз необходимость есть?

Ответ прапорщика был краток:

– Нет.

– Хорошо. Что ж, в течение часа рассчитываю выйти к трассе.

– Как карта ляжет, – без должного оптимизма заметил Овчаренко, – ты слишком не спеши, – обратился он к Банникову, – а то и нарваться можно. Ушки на макушке.

– Ага, без фанатизма, – поддержал товарища Кошелев.

– Будем поглядеть, – улыбнулся Банников и, увидев скулсившееся лицо куратора, пообещал: – Постараюсь в час уложиться.

– Хорошо, – куратор ощупал свою разгрузку и, видимо давая понять, что он здесь главный, все же изрек: – Через три минуты начало движения.

Никто не спорил.

Глава 3

Местность вела вверх. Признаков жилья не обнаруживалось, но вскоре Банников вывел отряд к раскинувшейся до горизонта плантации агавы со взметнувшимися ввысь цветоносами. Прежде чем продолжить путь, Вадим остановился, предостерегающе поднял вверх руку и, повернувшись лицом к следовавшему вторым рядовому Степанчуку, поманил к себе.

– Руслан, передай по цепочке, это агавы, – прапорщик указал рукой на ровные ряды растений, состоящих из широких зелено-сизых листьев. – У них очень острые шипы, осторожнее, смотрите не пораньтесь. Старайтесь не цеплять растений, а то исколитесь.

– Понял, – ответил Степанчук, оборачиваясь к шедшему следом рядовому Кондратьеву:

– Валентин... – донеслось до ушей Банникова, дальнейшее он не слышал, зашагав в прежнем направлении.

Благополучно миновав поле с агавой, разведчики вошли в небольшой лесок, целиком состоявший из разновеликих акаций. Вскоре, пробравшись через него, они приблизились к обозначенным на карте невысоким обрывам, нависавшим над лентой асфальтовой дороги.

Замедлив шаг, Банников, жестом остановив остальных, взглянул на часы и машинально отметил, что времени на переход потребовалось чуть больше запланированного, а именно час пятнадцать. Но имело ли это хоть какое-то значение для будущего, приходилось только гадать. Опять же жестом приказав ждать, прапорщик продвинулся еще немного вперед. Оставаясь за стеной зарослей, он поднес к глазам окуляры бинокля и принялся разглядывать расстилающуюся внизу местность. Сразу же стало очевидно: он вывел отряд прямо к намеченной точке – неподалеку виднелась небольшая деревня, где они рассчитывали разжиться автомобилями. Вот только селения как такового уже не было, на его месте виделись почерневшие от огня развалины, местами еще дымившиеся. Жителей не наблюдалось вовсе, лишь бродила меж сожженных хижин одинокая пегая собака. Отступив чуть назад, Банников позвал застывшего в неподвижности Степанчука:

– Руслан, передай: селение разрушено, жители, похоже, убиты, техники нет, – сообщив эти сведения, Банников вернулся к процессу наблюдения. Через несколько минут его окликнули.

– Чи, Петрович, – донеслось сзади. Вадим повернулся и увидел усиленно жестикулирующего Степанчука. «Тебя к командирам» – показывал тот руками, при этом усиленно помогал себе мимикой лица.

Банников недовольно хмыкнул и зашагал в обратную сторону. Проходя мимо Руслана, приказал:

– Наблюдай, – и, не дожидаясь ответной реакции, скрылся в зарослях кустарников.

– Итак, поселок уничтожен, – с места в карьер взял тяжело отдувающийся Бойков, – стоянок машин поблизости не наблюдается, соответственно захватывать, как мы рассчитывали, нечего. Предлагаю провести засаду.

– Каким образом? – нейтральным тоном уточнил Овчаренко.

– Установим МОНки, долбанем границами...

– И превратим технику в груды металлолома, – закончил за ротного Банников.

Бойков зло зыркнул на подчиненного, но возражать против такого вывода не стал, лишь засопел еще громче. Но зато подал свой голос куратор:

– Другие предложения?

– Кто-нибудь дайте, пожалуйста, карту, – попросил Банников. Первым на его просьбу отозвался Глазунов.

– Держи, – вынутая из разгрузки «сотка» куратора перекочевала в руки заместителя командира второй группы. Тот не спеша развернул ее и негромко изрек:

– Все правильно, я так и запомнил, – понимая, что сказанное ничего не объясняет, Банников принялся раскрывать ход своих мыслей: – Мы здесь, – коснувшись кончиком пальца точки на карте, он повел палец вдоль трассы, – предлагаю двигаться вот по этой тропе, параллельно дороге. До следующей деревни часа два ходу. Надеюсь, с ней нам повезет больше. К тому же трасса все время будет оставаться у нас на виду, и если внезапно появится какая-либо оказия, мы всегда сможем подкорректировать наши планы. Вот такое мое предложение.

– Другие мнения есть? – взяв на себя роль председательствующего, спросил куратор.

Все еще не отошедший от качки ротный буркнул что-то невнятное, Кошелев неопределенно пожал плечами, Овчаренко поправил висевший на плече автомат:

– Пошли, все равно ничего умнее не придумаем, – сказал он.

Глазунов протянул руку, забирая у Банникова карту, и подвел черту:

– Что ж, тогда выдвигаемся.

– Две минуты, – оповестил всех ротный.

Узенькая тропинка, виляя среди камней и росших повсюду акаций, вела все выше и выше к виднеющимся на горизонте горным вершинам, почти до самых пиков покрытых вечнозеленой растительностью. Не имевший своего места в боевом порядке Евгений Иннокентиевич, как бы случайно оказавшись рядом со старшим лейтенантом Кошелевым и завязав разговор, заметил:

– А заместитель у тебя не дурак.

– А с чего ему дураком быть? – Аркадий хмуро покосился на куратора.

– Да я в том смысле, что мужик он, похоже, сообразительный, умный. И давно он у тебя?

– Да это скорее я у него, – усмехнулся командир второй группы. – Петрович уже лет пятнадцать с этой группой гоняет. Две командировки в Чечню, тогда еще в качестве снайпера, затем еще несколько командировок на Кавказ, уже в должности заместителя командира группы. Ну и прочее, прочее. Он у нас сейчас самый опытный. Старпер. Раньше в роте все замкомгруппы старперы были, потом... – Кошелев на секунду умолк, – в общем, сейчас он один такой великовозрастный остался.

– Сколько ему?

– Сорок третий.

– Не хило. Слушай, а почему он у тебя налысо бреется?

– А это у него фишка такая, со срочки еще. Говорит: «стильно, модно, молодежно».

Ребята смеются: «Петрович думает, что, если башка лысая, от нее пули рикошетить станут или на край, солнечный зайчик в глаза вражескому стрелку направит, тот и промахнется».

– Юмористы, – Глазунов улыбнулся, – а сам-то ты с ним как, на авторитет не давит?

– Нормально мы с ним. Иногда спорим, но по теме. Консенсус, во всяком случае, всегда находим. Если вы об этом.

– А как в бою?

– Говорят, молоток. Сам я необстрелянный, – виноватым тоном пояснил Кошелев. – А вы?

– Было дело, – не стал распространяться куратор. – А ваш ротный как?

– Он к нам из другой части прибыл. Поговаривают, нехило отличился. В крутой замес попал. Но где, когда, чем? Никто не знает.

– Понятно, тайна сия велика есть.

– Где-то так. Кичится он здорово, но о своих подвигах помалкивает. Ничего, в борозде пойдем, – несколько переиначив пословицу, Кошелев незаметно вздохнул. Мелькнула мысль: «И с чего это я перед этим типом разоткровенничался?» Мелькнула и без следа растаяла – начался крутой подъем, и стало не до беседы.

Глава 4

То, что до следующей деревеньки недалеко, Банников понял по донесшимся до слуха звукам выстрелов. И ни секунды не сомневаясь в том, что они означают, перешел на бег.

– Ускориться! – бросил он за плечо и, сняв автомат с предохранителя, передернул затвор. – К бою! – негромко отданная команда прошелестела по цепи разведчиков. Они побежали. Когда же до селения осталось менее километра, Вадим перешел на шаг. Выстрелы к этому моменту стихли – с жителями было покончено. В небо потянулись черные столбы дыма, поднимавшиеся от сжигаемых хижин.

Горная тропинка по-прежнему пролежала среди буйной растительности, и это позволило скрытно приблизиться к противнику (а именно так теперь определял Банников уничтожавших деревни карателей) на минимальное расстояние. Послышались голоса. Вадим, подняв вверх руку, остановил колонну идущих и постучал двумя пальцами по левому плечу:

«Командира», – передав сигнал, он, пригнувшись, прошел немного вперед, оставаясь за кустом акации, присел на корточки и, медленно отодвинув ветку, осторожно выглянул. С высоты склона укутанное дымами селение и суетившиеся в нем вооруженные люди виделись как на ладони.

– Самое то, – окинув взглядом открывшуюся взгляду картину, заключил Банников. Через пару минут за спиной раздались осторожные шаги – пришел старший лейтенант Кошелев и, не говоря ни слова, опустился на колени сбоку от зама. Банников подался назад, под защиту зеленого щита и принялся докладывать:

– Командир, внизу двадцать три человека, два внедорожника с открытыми кузовами и БМП, кажется, старая модификация «Брэдли». Только никак не пойму, каким образом она сюда попала, США вроде их особо не экспортировали, да шут с ней. В общем так, командир, в целом есть шанс.

– То, что доктор прописал, – почти весело согласился Кошелев, – отойдем, с прочими пошушукаемся.

– Само собой, – прошептал Банников, и они, низко пригибаясь, поспешили к центру отряда.

– Значит, диспозиция такая, – Банников взял в руки тонкий прут и обломанным концом начал выводить линии на пыльной поверхности тропинки, – дорога проходит вот так, одна машина стоит вот здесь, другая вот здесь, «Брэдли» немного в стороне справа – вот здесь. В ее тени расположились четверо, – мысленно он добавил «ублюдков», но озвучивать мысль не стал, – еще трое левее первой машины. Остальные в момент наблюдения находились в хаотичном перемещении. Мы тут с командиром посоветовались, – при этих словах Кошелев удивленно вскинул брови, но промолчал, давая возможность своему заму раскрыть тему до конца, – план таков: двумя группами выдвигаемся вперед. Рассыпавшись по фронту цепью, незаметно занимаем позиции для стрельбы. Распределяем цели...

– И как ты предлагаешь это сделать? – ехидно поинтересовался ротный. – Мы не на мишенном поле.

– Проще простого, – нисколько не смутился Банников. – Дадим людям время определить центр и обнаружить фланги. Каждый разведчик выберет себе цель сам. Крайний правый целит в самого крайнего, сидящий рядом с ним во второго, третий в третьего, четвертый в четвертого и так далее. Левофланговые поступят так же. Наши центральные метят в тех, кто в центре. Задача произвести первые выстрелы как можно более синхронно и не дать противнику возможности для открытия ответного огня. И самое главное: необходимо сохранить технику в целости. Поэтому стрелять следует исключительно прицельно, стараясь не задеть машины.

– А что с БМП?

– Сейчас экипаж «Брэдли» отдыхает, я сам видел, как он покинул машину. Его нам нужно уничтожить в первую очередь. Думаю, снайперов для этого будет достаточно. Справятся. Но на всякий случай подготовим гранатометчиков. Если что-то не срастется, придется отдать им команду на поражение.

– Может, следует первые выстрелы произвести из бесшумного оружия? – внес предложение внимательно выслушавший Банникова Глазунов.

– Это ничего не даст, – прапорщик отрицательно покачал головой, – они друг у друга на виду. Предваряющая стрельба из бесшумников для нас – еще одна упущенная доля секунды.

– Хорошо, согласен, – не стал отрицать своего промаха куратор и обратился к офицерам: – Считаю, план вполне осуществим, а вы как, одобряете?

– Пойдет, – кратко резюмировал Овчаренко. Ротный помедлил, кивнул и заговорил:

– Итак, давайте повторим еще раз детали плана: снайперы берут на прицел экипаж боевой машины, остальные выбирают цели согласно собственного расположения на местности. Открытие огня по моей команде голосом. Гранатометчики выдвигаются, после первого выстрела берут на мушку «Брэдли», но не стреляют. Стреляют только по дополнительной команде. Ничего не упустил?

– Вроде нет, – Кошелев пожал плечами.

– Сколько необходимо времени для инструктажа личного состава? – Глазунов обращался к командирам групп, но ответил ротный:

– Три минуты.

Группники переглянулись, но возражать не стали.

– Ты вправо, я влево, – только и сказал Овчаренко, и Кошелев согласно кивнул.

– Действуйте, – приказал капитан Бойков, и совещающиеся поспешили к своему личному составу.

Занимать позиции было решено так: головные разведывательные дозоры обеих групп размещались в центре, остальные расходились соответственно вправо-влево, занимая места согласно походно-боевому порядку – первая тройка ядра, вторая тройка ядра, тыл. На все про все ушло всего ничего времени. Когда появилась уверенность, что все готовы, ротный крикнул:

– Огонь! – и сам нажал на спуск. От грохота десятков одновременно стреляющих стволов заложило уши. Первый залп оказался удачным: экипаж «Брэдли» даже не дернулся, большинство карателей полегло сразу, но все же троим удалось избежать мгновенной смерти. Одного тут же добились снайперы, второго одновременно прошило несколько автоматных очередей, а вот третий сумел в длинном прыжке перемахнуть капот джипа и, распластавшись где-то за его колесами, пропасть из виду.

Стрельба стихла.

– Вот зараза! – выругался Банников. – Эй ты, сволочь? Высунься, что ли? Стрельни разок, а?

– Он что, идиот? – на крик души заместителя отозвался Кошелев.

– Может, мне встать?

– Не дури.

– Ну да, не дури, что же нам из-за одного гада машину терять? Лучше я встану, он по мне промажет, а снайперы его снимут.

– Промажет, – отозвался Овчаренко, – счас, по закону подлости промеж рогов и влупит.

– И что тогда?

– Да хрен его знает.

– Вот и мне ничего более мудрого на ум не приходит, – вздохнул Банников. – Нет, пожалуй, я тихонечко приподнимусь. Эй, парни! Снайперюги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.